

АНАТОЛИЙ СЕМИСАЛОВ

МОЛНИЯ

ТОМ I

RUGRAM

Москва

2025

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)
С30

Семисалов А.

С30 Молния. Том 1 / А. Семисалов. — М. : Импринт
VOLKODAV/ RUGRAM, 2025. — 516 с. — (Молния).

ISBN 978-5-517-13200-0

Добро пожаловать в двуконтинентье!

Мир паровых флотов, имперских амбиций и пиратства!

Мир, где маленькое, но храброе и до зубов вооружённое пиратское государство на архипелаге между двумя мировыми державами вот уже сто пятьдесят лет, отбиваясь от любых нападений, держит в страхе всё межконтинентальное море.

После смерти любимой жены капитан торгового корабля, Джек Синимия решает не жениться снова, а воспитать единственную дочь, Агнию, как воспитал бы сына и наследника своего дела. Сейчас Агнии восемнадцать, она уверена, что однажды займёт место отца на мостике “Косатки”, но девушка ещё юна и наивна. Она не представляет, насколько опасен её мир и насколько безумное будущее уготовано ей судьбой на самом деле.

Следите за превращением Агнии из простой девчонки в могущественную предводительницу пиратов на страницах “Молнии”!

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

© Семисалов Анатолий,
текст, оформление, 2025
© Т8 Издательские технологии,
оформление, 2025

ISBN 978-5-517-13200-0

АТТЕСТАЦИЯ

Ты добрый человек, но
винтовки у тебя нет, а отец
говорил, что все добрые
люди — с винтовками

*«Жук в муравейнике»,
А. и Б. Стругацких*

Первого июня в Элитарной Навигацкой Академии под Стрейтс-Стетемом оглашали результаты экзаменов. Выдачу сертификатов преподаватели традиционно проводили в один день сразу для всех курсов. Традиция эта иногда выходила боком Академии, так как порождала кадетские толпы, переваривать которые помещениям удавалось со скрипом. Учебный корпус, конечно, сверкал на километры богатой отделкой, изысканной лепниной и полуобнаженными скульптурными изваяниями, символизовавшими белизной мрамора весь статус одного из ведущих учебных заведений Содружества. Однако гуляющая в кадетской среде уже целую вечность шутка о том, что лучше всего превосходство Элитарной Экономической Академии над Навигацкой демонстрируют её бюджеты, шуткой, строго говоря, не являлась. Поддерживая в надлежащем состоянии золоченые решетки на окнах и монументальные картины в коридорах, преподавательский состав из

года в год всё не мог сыскать средств на постройку Второго Корпуса, запланированную ещё в десятых. Разделять же экзамены, растягивать сдачу учителям не хотелось. Вместо унылых посиделок с хитрыми, юлящими кадетами, льющими воду не хуже тангарийских тропических штормов, можно было гулять по городским кафе, посещать театры, оперу. Да и просто собраться в учительской гостиной, раскупорить восточанское вино и перемывать косточки последним решениям Адмиралтейства. Считать кости Адмиралтейству в Академии любили даже сильнее, чем во флоте.

В ту ночь Агнии не спалось. Она слушала море. Лежала, подоткнув одеяло, в их общей с Лиссой спальне и наслаждалась мерным шумом волн, подмывавших крутой обрыв неподалеку. Академия стояла на широкой косе, поэтому присутствие моря здесь можно было услышать отовсюду.

Тихий рокот бурунов, переваливающих через мелководье, через угрюмые валуны. Сквозь приоткрытое окно павильон наполняла морская свежесть, а солёный ветер слегка шевелил волосы кадетки. В последнее время Агния стала ощущать особо сильную тоску по морю. У себя на родине, в Предрассветном, она жила в небольшом домике. Вдали от порта и пристаней, на которых в час пик бурные работы тоже заглушали дыхание океана. А здесь дыхание ощущалось везде, пропитывало кампус насквозь. Непрекращающаяся, монотонная песнь волн, гнетуще действующая на человека неподготовленного, вызывала в душе девушки благоговейный трепет. Ах, как давно она не ступала по

палубе родной «Косатки», как долго не стояла на мостике, не проводила ладонью по стареньким, дребезжащим терминалам управления. Три года длилось уже её обучение, без отпусков и перерывов. Вместо летних каникул кадеты выходили в плавание на учебных судах и под внимательным надзором наставников отрабатывали на практике полученные знания. Но ей-то хотелось вести свой корабль! Дирижировать с мостика его ходом и сердцебиением, менять курс на полградуса и чувствовать, как под палубой напрягаются, вздыхают послушные машины. Вздохнув сама, Агния села в постели, надела тапки, чтобы сходить в туалет. Ничего. Если завтра на аттестации всё пройдёт гладко, уже скоро она вернётся домой полноценным мореходом.

В противоположном конце спальни тонко свистела носом Лисса, лучшая подруга Агнии. Кадетка ощутила укол вины. Лисса легко простужалась и просила не открывать окна по ночам. Просто сегодня тоска по морю прихватила чересчур сильно. Целого дня бесцельных блужданий по косе не хватило, чтоб утолить её. Бесшумно ступая по расшитому пурпурными орнаментами ковру, Агния прикрыла форточку. В этот момент снаружи кто-то постучался.

Незванным гостем оказался Джек Крайслер из девятого павильона.

— Чего надо? — высунула голову Агния. — Кутить зовёте? Не пойду.

— Сходка срочная у Крисспа, — замотал головой Джек. — Дело какое-то экстренное. Не кутёж. Мо-

жешь пойти делегатом, а завтра с утра нам с Хэнком и Хэсском всё рассказать? А то мне так... — Не договорив, он во весь рот зевнул и устало облокотился на колонну.

Кивнув, Агния защёлкнула дверь и принялась осторожно вытаскивать из шкафа верхнюю одежду. Встревоженная слабым шумом Лисса пробормотала сквозь сон нечто печальное и с головой спряталась под одеялом.

Второй жилой сектор, по которому от самой прибрежной гряды до первых сосенок леса рассыпались опрятные и уютные павильоны для проживания Драгоценных лиц, патрулировали поочерёдно три ночных сторожа. Первый из них, седой старик Хэпещц, спал практически круглые сутки и, видимо, скоро должен был уснуть уже навсегда. Наибольшую опасность представлял второй. Имени его почти никто не помнил, поскольку кадеты единодушно звали его ругательным словом. Мелкий самодур, наслаждавшийся своей, пусть крошечной, властью над детьми сильных мира, он неустанно бродил по тропинкам с дежурной овчаркой, сам, подобно овчарке, вынюхивая нарушителей. Горе было тем, кому выпадало возвращаться с шумной ночной вечеринки или из тёплых объятий любовницы-кадетки в смену этого охотника. Сторож не стеснялся вламываться в павильон, если нарушитель распорядка успевал скрыться, хватать провинившегося за руку, волочить в административный корпус, скандалить и требовать официального наказания. Молодёжь в отместку часто пакостила де-

журному, что заставляло его с удвоенной злобой носиться ночами по жилому сектору.

К счастью, в ночь с тридцатого мая на первое июня сектор патрулировал третий сторож.

Энтэр Саффпарий, бродяжка с улиц Стрейтс-Стетема, был обречён на голодную смерть во время одной из студёных зим, когда цены на еду взлетают выше всего и красть пищу становится слишком сложно. Однако непредсказуемые волны судьбы подбросили бездомному работу в Академии, в которую он вцепился отчаянней, чем утопающая собачка в руки человека. Всё ещё не веря до конца своему счастью и смертельно боясь снова оказаться на улице, Энтэр не осмеливался перечить никому, даже зеленоротым первокурсникам. Перед каждым учеником он всегда раскланивался, будто перед Августейшим Лицом, и кидался исполнять любое поручение с пугливой покорностью раба эпохи Древних Царств. Некоторые кадеты помыкали несчастным, но авторитетная молодёжь внимательно следила, чтобы полезного союзника не слишком обижали и не накликали бед на его голову.

Под ярким лунным светом Агния бесшумно пересекала один газон за другим.

У ограды она встретила Энтэра. Тот подстригал траву. Увидев крадущуюся Агнию, слуга вскочил и торопливо раскланялся. Агния приподняла воображаемую фуражку в ответ.

— Гулять идёте, ваше превосходительство? — Глаза Энтэра от волнения бегали. — Вы только не попадитесь, пожалуйста. А то мне прилететь может. Формально-то обучение у вас ещё не закончилось.

— Не волнуйтесь. Мы тихо, и что-то подсказывает мне, ненадолго.

Агния вдруг резко, словно горланка, взлетела на ограду, оттолкнулась ногой от наконечника и перемахнула на другую сторону. Невольный вздох восхищения, который сторож поспешил скрыть, уткнувшись в клумбу, заставил сердце девушки радостно дёрнуться.

Ни одна из прекрасных юных леди на их курсе не смогла бы *так*.

Сразу за вторым располагался первый жилой сектор — огромная, размером чуть ли не со всю остальную Академию, территория, предназначенная для проживания Августейших лиц в те редкие случаи, когда они достаивали её своим обучением. Типовой застройки, как в прочих секторах, здесь не было. Предполагалось, что каждое Августейшее лицо перед поступлением само возводит себе жильё в соответствии с предпочтениями, как правило, сносая при этом до фундамента здания предшественника.

Сейчас перед Агнией возвышался огромный трёхэтажный особняк. Настоящий карманный дворец, окружённый садами и утопающий в пышной молодой зелени. Дом принадлежал семье Криссп, и в нём, пользуясь гостеприимством младшего из крисспов, кадеты устраивали самые буйные и шумные гулянки. Многие из них изучили дом и его окрестности лучше, чем свои собственные жилища. Агния в их число не входила, поэтому, протиснувшись через очередные прутья и ступив на извили-

стые дорожки сада, она довольно быстро заплутала среди декоративных деревьев, радовавшихся лету.

Когда надежда самой отыскать тропу к парадной аллее угасла, из разросшегося пихтореса высунулась ухмыляющаяся физиономия сокурсника Ласста из Нордвика. Физиономия поманила её взглядом и скрылась, оставив ветви растения с резьбистой листвой колыхаться в полумраке ночи.

На тесной полянке, изолированной от мощёных дорожек, собралось пятеро кадетов. Все — выпускники. «Значит, внезапная проблема касается только нашего курса», — решила Агния, опираясь на ствол и складывая руки в выжидательную позу. Некоторые подозрения, уже успевшие зародиться в её голове, только укрепились, когда среди присутствующих она заметила Миллению Каззнову, а также её яркое, с оборками платье, резко выделявшееся на фоне домашней, наспех подобранной одежды прочих.

Появление Агнии осталось почти незамеченным. Только Полина рассеянно скользнула по ней пустым взглядом, да Гентий, главный остряк на курсе, воскликнул:

— О-о-о! Дамы, прячьте ожерелья — рынок пришёл. Сейчас начнёт продавать вам тангарийское сено по завышенным ценам.

Агния открыла рот, чтобы отшутиться, но вместо остроты лёгкие произвели зевок, да такой, что скулы свело. Гентий развеселился ещё больше и нацелился продолжить пикировку, однако и его прервали. Вновь зашуршали кусты, уже со стороны дома, на поляну ступил высокий голубоглазый блондин в чёрной с серебром пижаме и с насмешливо-тё-

плым огоньком в зрачках. Это был сам «Принц» собственной персоной, и его присутствие сразу же стянуло всеобщее внимание.

Тайрон Криссп, младший сын монополиста и планетарного пушечного короля, тем не менее заставлял старшего брата с детских лет жить в собственной тени. Прозвище закрепилось за ним ещё до поступления. Журналы, вернее, та их часть, что позволяла населению, затаив дыхание, подглядывать за сказочной жизнью власти, регулярно посвящали Тайрону статьи, а иногда даже первые полосы. Пользуясь здоровьем, состоянием и внешностью, он ухлёстывал за самыми легкомысленными актрисами, закатывал бурные, экстравагантные вечеринки в Баттари-холле, когда отец покидал родовое поместье под Нью-Карр-Хагеном, и повсюду болтал, что пойдёт в политику и станет самым молодым президентом Содружества, как только отрастит усы.

Сейчас Принц опустил руки в карманы и хитро сощурился, оглядывая присутствующих.

— Ну, ночь добрая, сомнамбулы! Чего костёр не разведёте? Темно, хоть глаз выколи.

— Давай у тебя в гостиной разведём? — немедленно предложил Гентий. — А то с моря дует, знаешь ли...

Тайрон добродушно засмеялся.

— Я, кстати, подумывал недавно сжечь мой сарай, когда закончу обучение. Как кадеты, которым навигация уже осточертела, жгут учебники. А у меня был бы огромный факел, пылающий на весь залив. Да только преподаватели станут носиться вокруг, пожара бояться. Так что не буду их нервировать, пожалуй.